

ПУБЛИКАЦИИ

А. А. Бунькова (Герасименко)

КЕРАМИКА ИЗ ЖИЛИЩА 1 ПОСЕЛЕНИЯ ПОЛУДЕНКА I

Поселение Полуденка I находится в 12 км к западу от Нижнего Тагила, на северо-восточном берегу Полуденского болота, там, где из него вытекает река Полуденка. На его территории располагались объекты, известные под названием Полуденских курганов или холмов¹. В 1930-х годах площадь памятника подвергалась разрушению, в результате чего были уничтожены холмы и часть поселения. Охранные археологические раскопки удалось начать только в 1944 году экспедицией Нижнетагильского музея под руководством О. Н. Бадера. В 1945–1946 годах работы были продолжены им же, а в 1948–1950 годах — Н. П. Кипарисовой. В 1954 году на Полуденке I работала экспедиция ГИМ, которую возглавляла В. М. Раушенбах. В 1970-х годах памятник обследовал Ю. Б. Сериков.

Коллекция находок с Полуденки I хранится в фондах Нижнетагильского музея-заповедника (кроме предметов из раскопок В. М. Раушенбах), всего около 12 500 экз. В научный оборот материалы памятника частично были введены О. Н. Бадером в конце 1940-х годов². В 1974 году вышла статья Ю. Б. Серикова по каменному инвентарю Полуденки I³, а в 1984 году В. А. Арефьев опубликовал свои наблюдения по оформлению венчиков сосудов⁴. Цель данной статьи — сформировать представление о керамическом комплексе из жилища 1.

Объекты, связанные с функционированием неолитического поселения, были выявлены на памятнике в 1945 году — это очертания двух котлованов жилищ и канавки вокруг них⁵ (рис. 1 – 2). Жилище 1 сохранилось наполовину, от жилища 2 остался один угол. Культурный слой был насыщен артефактами: в 1945–1946 годах коллекция находок составила более 10 000 предметов.

Методика раскопок, характерная для того времени, и сохранность полевой документации⁶ определили особенности работы с материалами памятника на современном этапе. Выборка находок проводилась по коллекционным описям, где сохранились указания на связь предметов с тем или иным объектом и культурным слоем (дно жилища и его заполнение).

К жилищу 1 относятся 1054 фрагментов керамики, среди которых венчик сосуда с фигурным налепом, два пряслица из стенок сосудов и одно изделие из венчика. Судя по венчикам, с жилищем 1 связаны не менее 95 сосудов. Большинство из них представлены одним-тремя фрагментами, три сосуда реконструируются более полно. Их обломки находились не только внутри жилища, но и за его пределами. Один из них (с волнисто-гребенчатым орнаментом) опубликовал О. Н. Бадер⁷ (рис. 10 – 6).

В керамическом комплексе полуденского жилища представлены все технические приемы орнаментации керамики эпохи неолита: прочерчивание, отступление, накалывание «палочкой» и/или гребенчатым штампом. Преобладает керамика с волнисто-гребенчатым орнаментом полуденского типа. Все остальные типы на ее фоне статистически невыразительны.

Группа керамики с прочерченным орнаментом включает 65 фрагментов стенок и венчиков не менее чем от 15 сосудов (рис. 2), один сосуд реконструирован (рис. 1 – 1). Они были найдены на дне

и в заполнении котлована жилища. Среди признаков керамики этой группы можно выделить высокую оталькованность глиняного теста и прочерченную технику нанесения орнамента. Чаще всего использовался инструмент типа приостренной палочки, но иногда применялся двузубый штамп или так называемая «расщепленная палочка». Основные орнаментальные зоны заполнены волнистыми, прямыми горизонтальными или наклонными линиями. Разделительные и бордюрные пояса представляют собой горизонтальные и вертикальные ряды наколов миндалевидной формы, нанесенных наклонно к поверхности. В заполнении жилища и рядом с ним были найдены обломки сосуда с прочерченной «ромбической сеткой» (рис. 2 – 9).

Такие признаки, как техника прочерчивания, широкие горизонтальные зоны, плотно заполненные волнистыми и прямыми линиями и разделенные наколами, позволяют соотнести этот сосуд с евстюнихской орнаментальной традицией. Обращает на себя внимание то, что в нижней части сосуда техника накола подменяется отступанием, а затем вовсе переходит в прочерчивание. При этом постановка орнаментира и кинематика движения руки таковы, что полученная линия больше напоминает зигзаг с выносом верхнего излома вперед, чем равномерную волну. Этот признак более характерен для полуденских сосудов. Необычным для керамики евстюнихского типа образом оформлено устье данного сосуда — венчик имеет волнистый край. Технически это было достигнуто равномерными вдавлениями пальцев по заглаженному краю.

На поселении был найден еще один сосуд с прочерченным орнаментом, нанесенным двузубым инструментом (рис. 1 – 2). Бордюрная и разделительные зоны на сосуде выполнены вытянутыми (миндалевидными) наклонными отпечатками, зоны заполнены равномерно, с внутренней стороны венчика имеется низкий наплыв, срез венчика оформлен наколами.

Отдельную группу керамики жилища 1 составляют десять сосудов с прочерченным орнаментом, выполненным гребенчатым штампом с коротким рабочим краем (рис. 3 – 1–3; 4). Их обломки встречались в заполнении и на дне котлована. Два сосуда имели диаметр около 25–30 см, остальные — 10–12 см (рис. 4 – 1–6). Керамика этой группы отличается большей оталькованностью глиняного теста, тщательностью обработки поверхности. Наплыв с внутренней стороны почти всегда орнаментирован. Бордюрные и разделительные зоны оформлены отпечатками гребенчатого штампа, широкие основные зоны заполнены волнами. В верхней части трех сосудов от края венчика вниз проходит вертикальная линия (рис. 3 – 3; 4 – 2). В этом месте венчик имеет характерный выступ вверх, что свойственно керамике евстюнихского типа (рис. 3 – 4). Один из венчиков имеет следы обработки (рис. 3 – 3), а в отпечатках гребенчатого штампа по его краю визуальным образом определяются остатки охры.

В технике прочерчивания (в сочетании с накалыванием и отступанием) орнаментирована керамика басьяновского типа. Эта группа представлена шестью фрагментами (рис. 7 – 7, 8, 10–12). В глиняном тесте обломков присутствует значительная примесь талька. Орнамент состоит из прямых и ломаных линий, нанесенных двузубым инструментом с широким рабочим краем.

В заполнении котлована жилища 1 были найдены фрагменты венчиков (3 экз.) и стенок (7 экз.) от небольших сосудов (диаметр не более 12–15 см), декорированных в *накольной технике* (рис. 7 – 1–3). Орнамент состоял из горизонтальных зон, заполненных наклонными линиями или зигзагами. Серии накольной керамики известны и на других неолитических памятниках — Кокшаровском холме, Евстюнихе I, Аннином острове⁸. Судя по особенностям нанесения орнамента, выбору инструмента и композиции, подобная керамика может быть связана с евстюнихской традицией, в которой в равной степени закрепились такие техники орнаментации, как прочерчивание и накалывание.

Керамика, декорированная в *отступающе-накольной технике*, представлена на памятнике двумя типами — кокшаровско-юрьинским и кошкинским.

Кокшаровско-юрьинский тип керамики включает десять фрагментов венчиков от девяти сосудов и 67 фрагментов стенок (рис. 5; 6). Орнамент, в основном, состоит из наклонных взаимопроникающих зон (рис. 6). Разделительный пояс почти всегда наносился гребенчатым штампом в печатной технике и лишь в одном случае — в отступающей. К этой же группе была отнесена керамика с орнаментом в виде горизонтальных линий, выполненных в отступающе-накольной технике (рис. 5 – 5, 6; 6 – 9, 12). На одном из сосудов, помимо основного горизонтального членения композиции, имелись вертикальные зоны (рис. 5 – 6; 6 – 12). Для этой керамики характерны толстые стенки и массивные

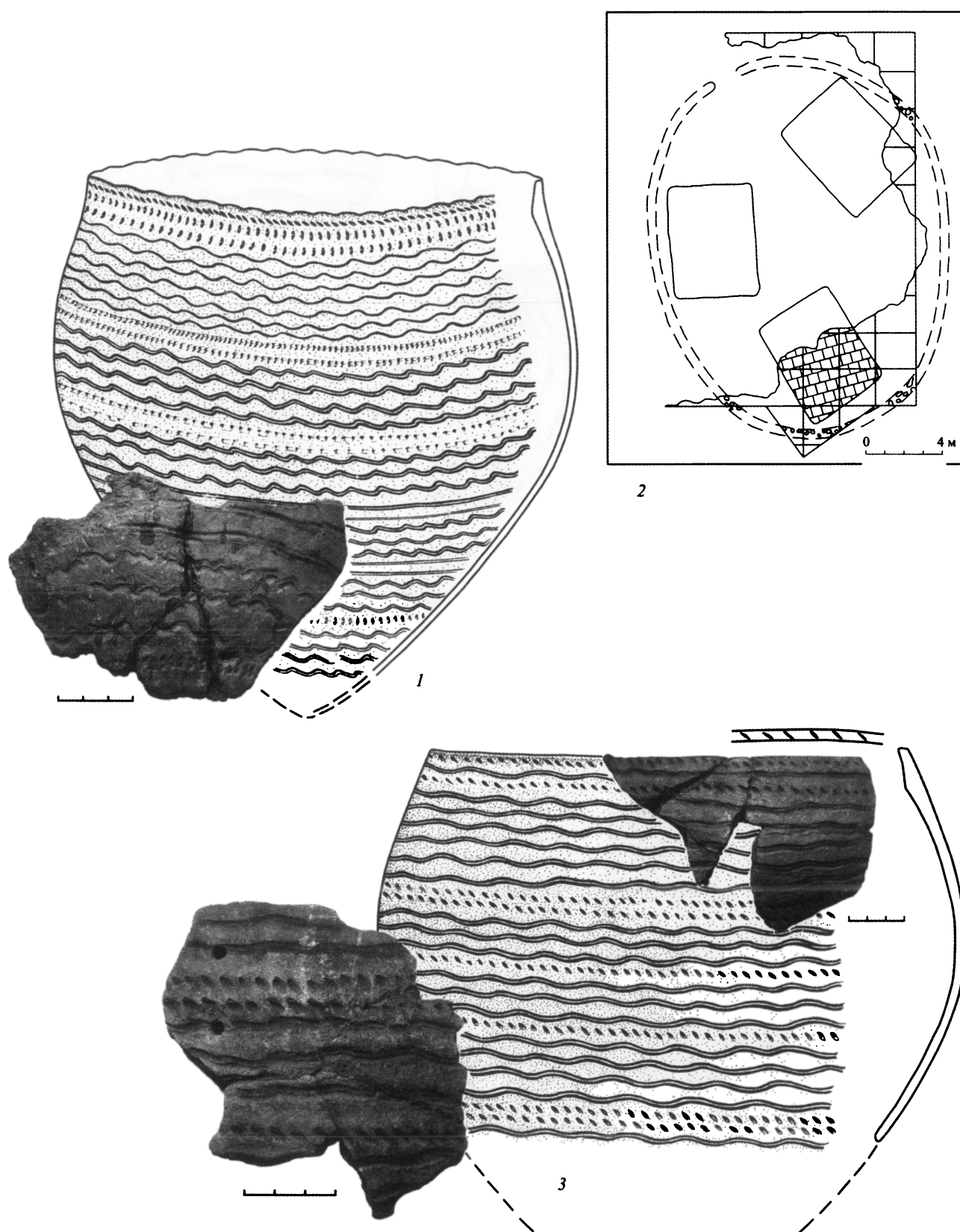

Рис. 1. Поселение Полуденка I. 1, 3 – керамика с прочерченным орнаментом (евстунихский тип);
2 – план поселения (по: Бадер О. Н., 1949)

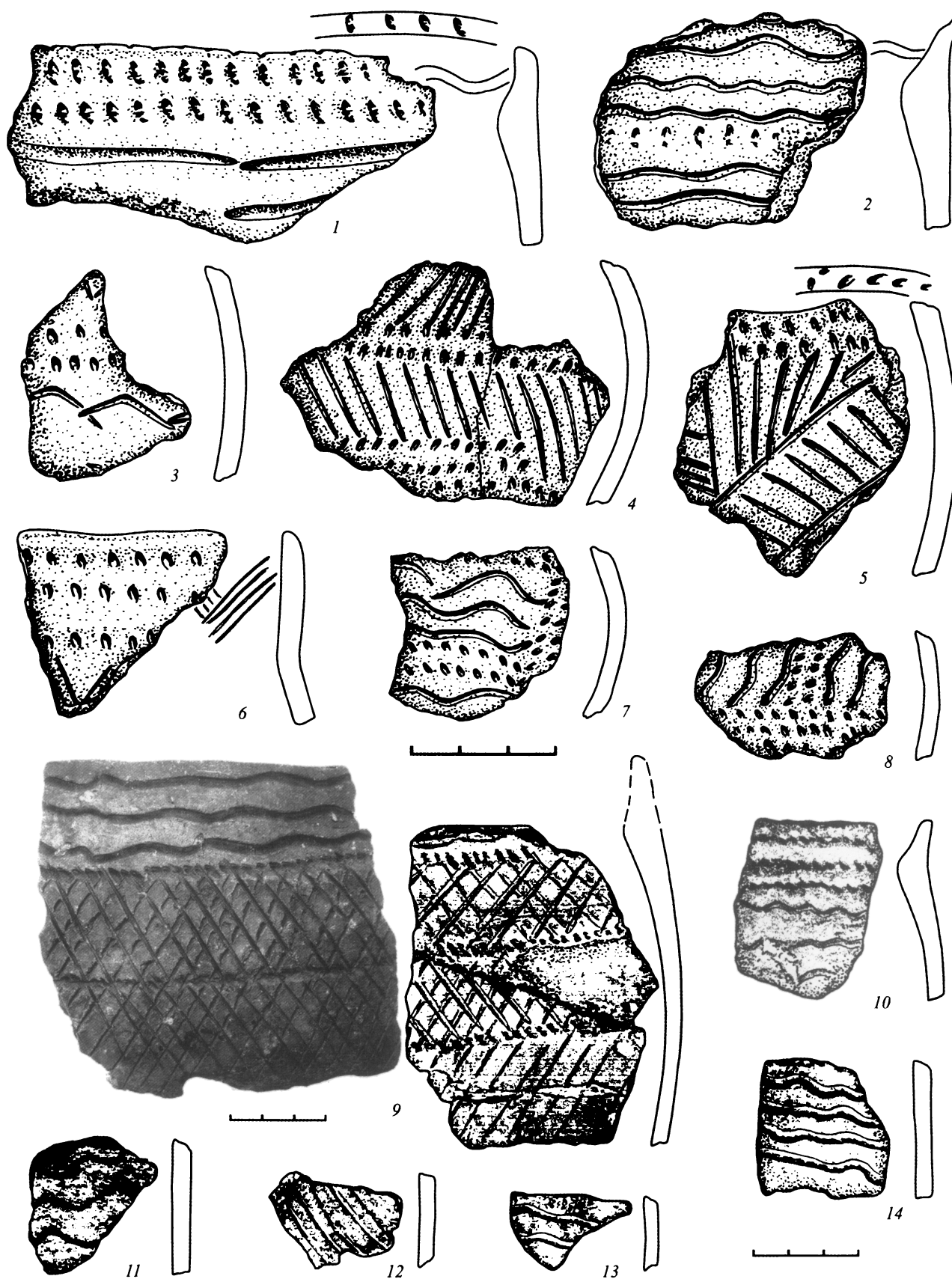

Рис. 2. Поселение Полуденка I. Керамика с прочерченным орнаментом (евсьюихский тип)

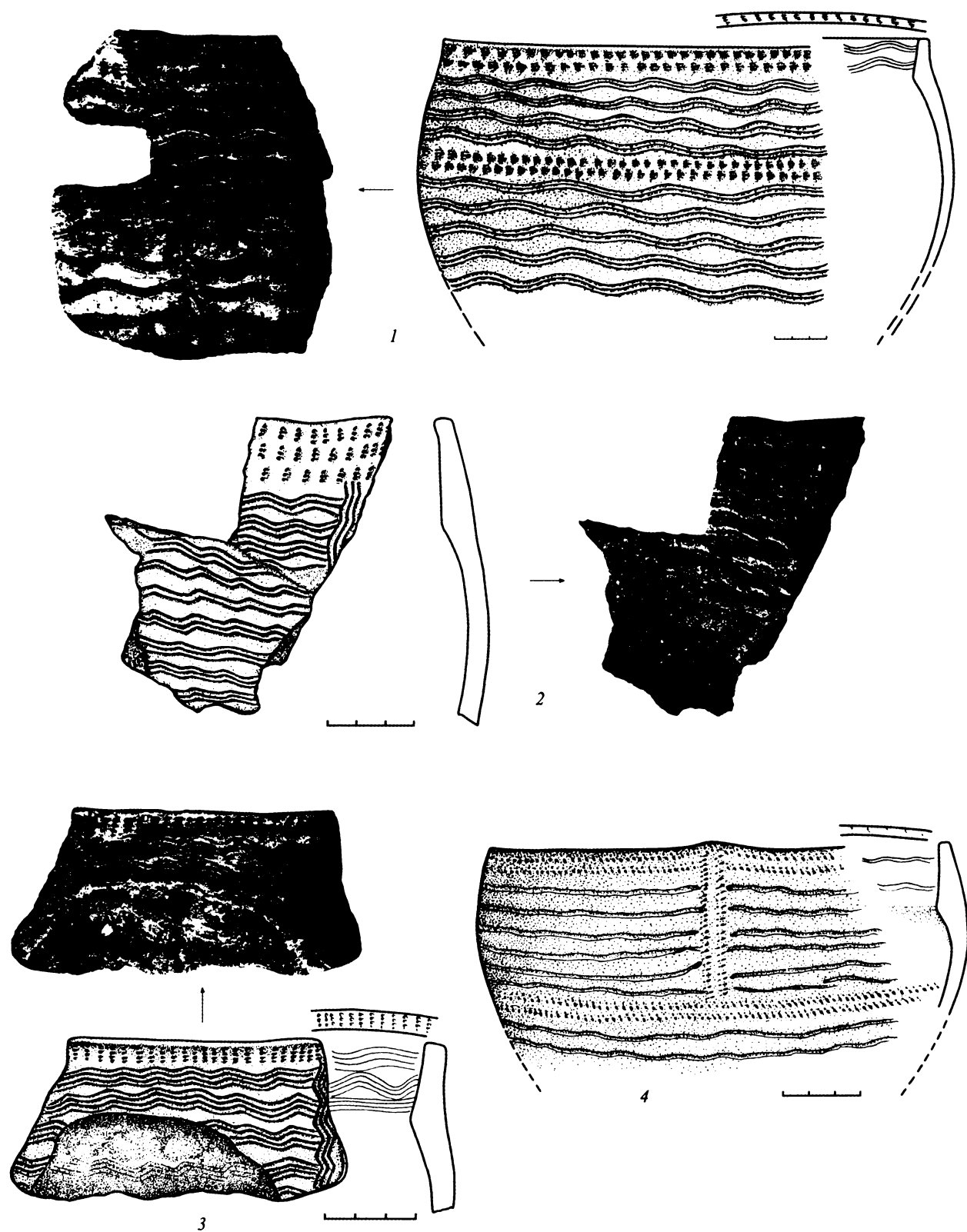

Рис. 3. Керамика с волнисто-гребенчатым (1–3) и прочерченным (7) орнаментом.
1–3 – поселение Полуденка I; 7 – поселение Евстюниха I

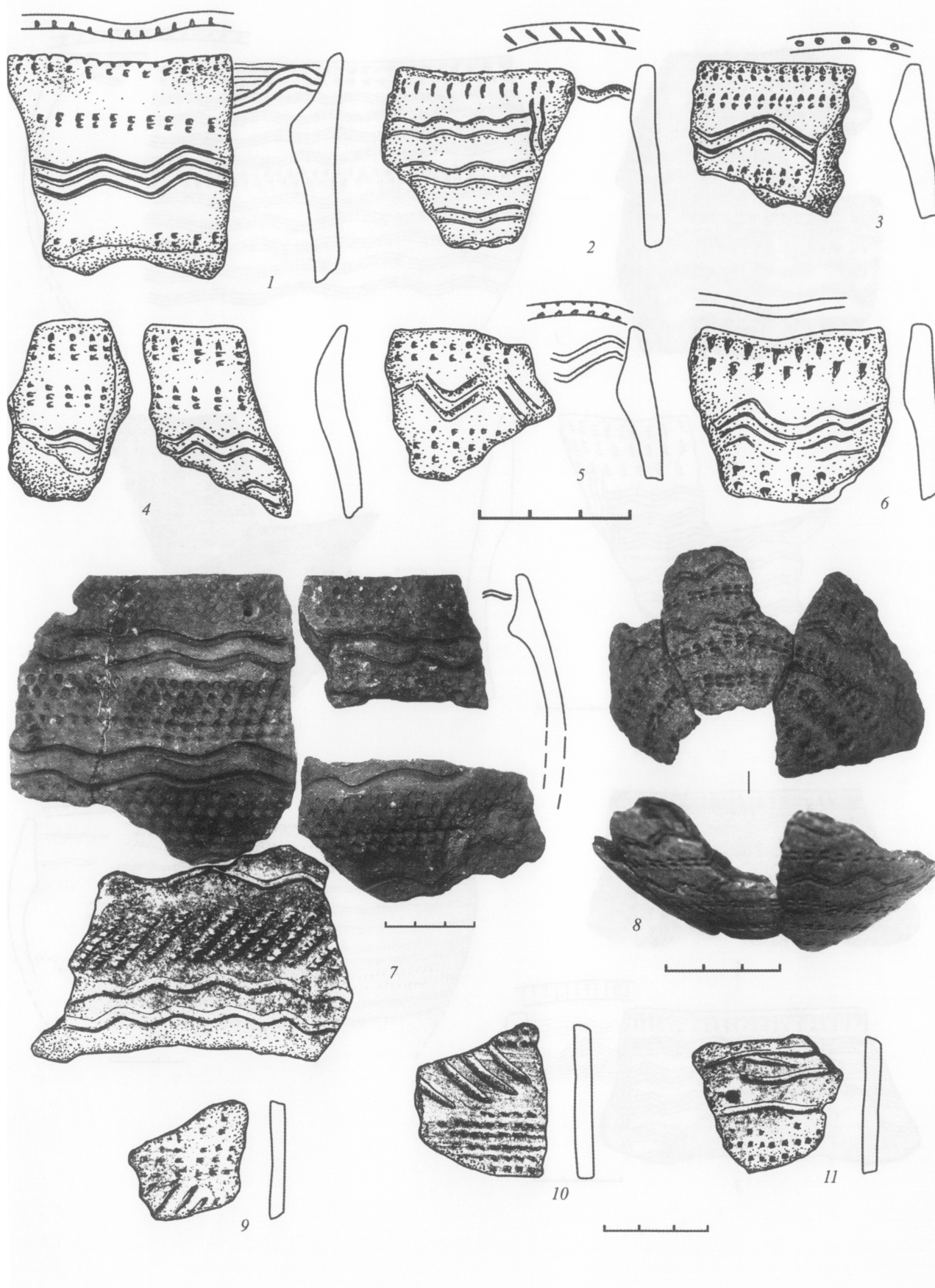

Рис. 4. Поселение Полуденка I. Керамика с волнисто-гребенчатым орнаментом

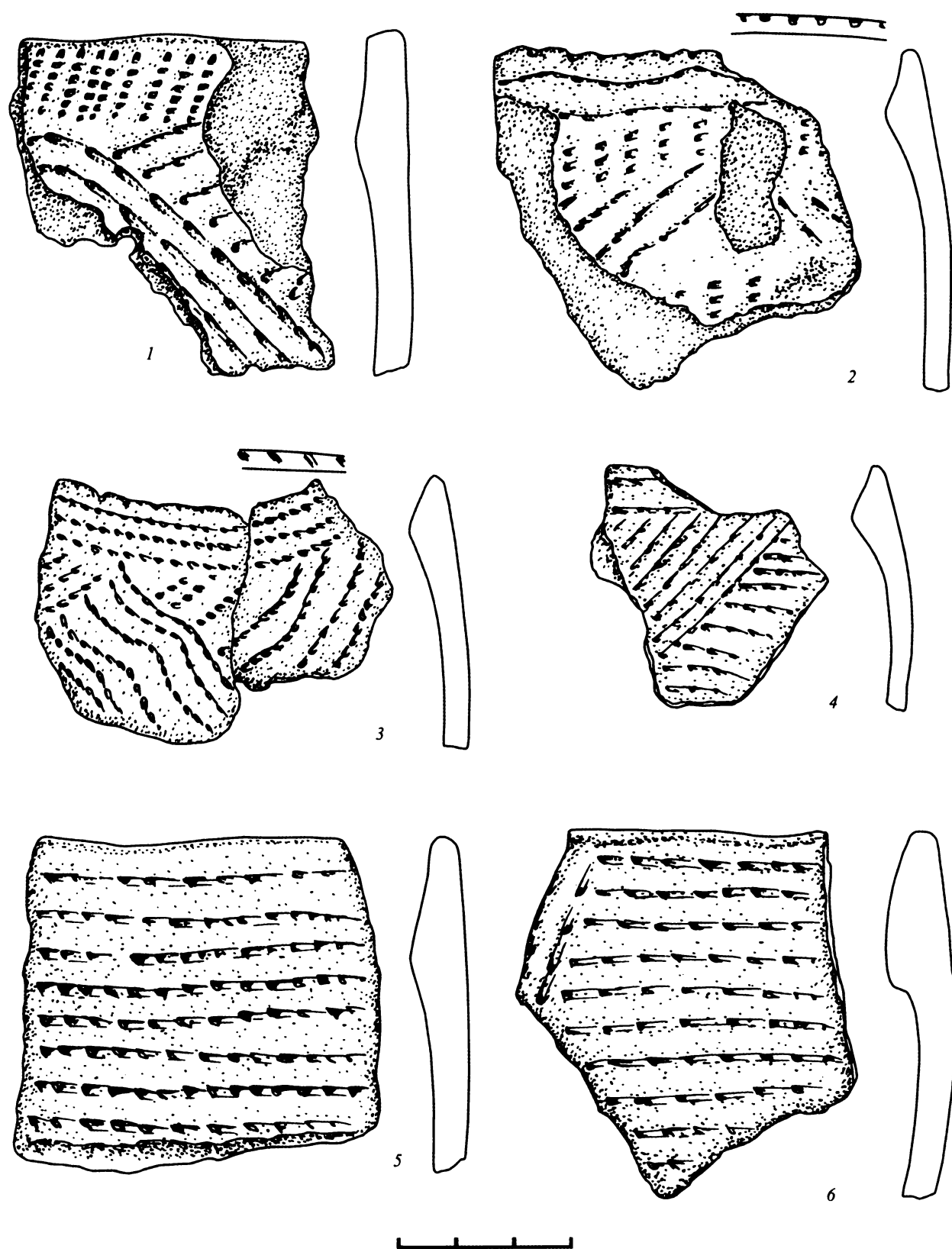

Рис. 5. Поселение Полуденка I.
Керамика с отступающе-наколычатым орнаментом (кокшаровско-юрьинский тип)

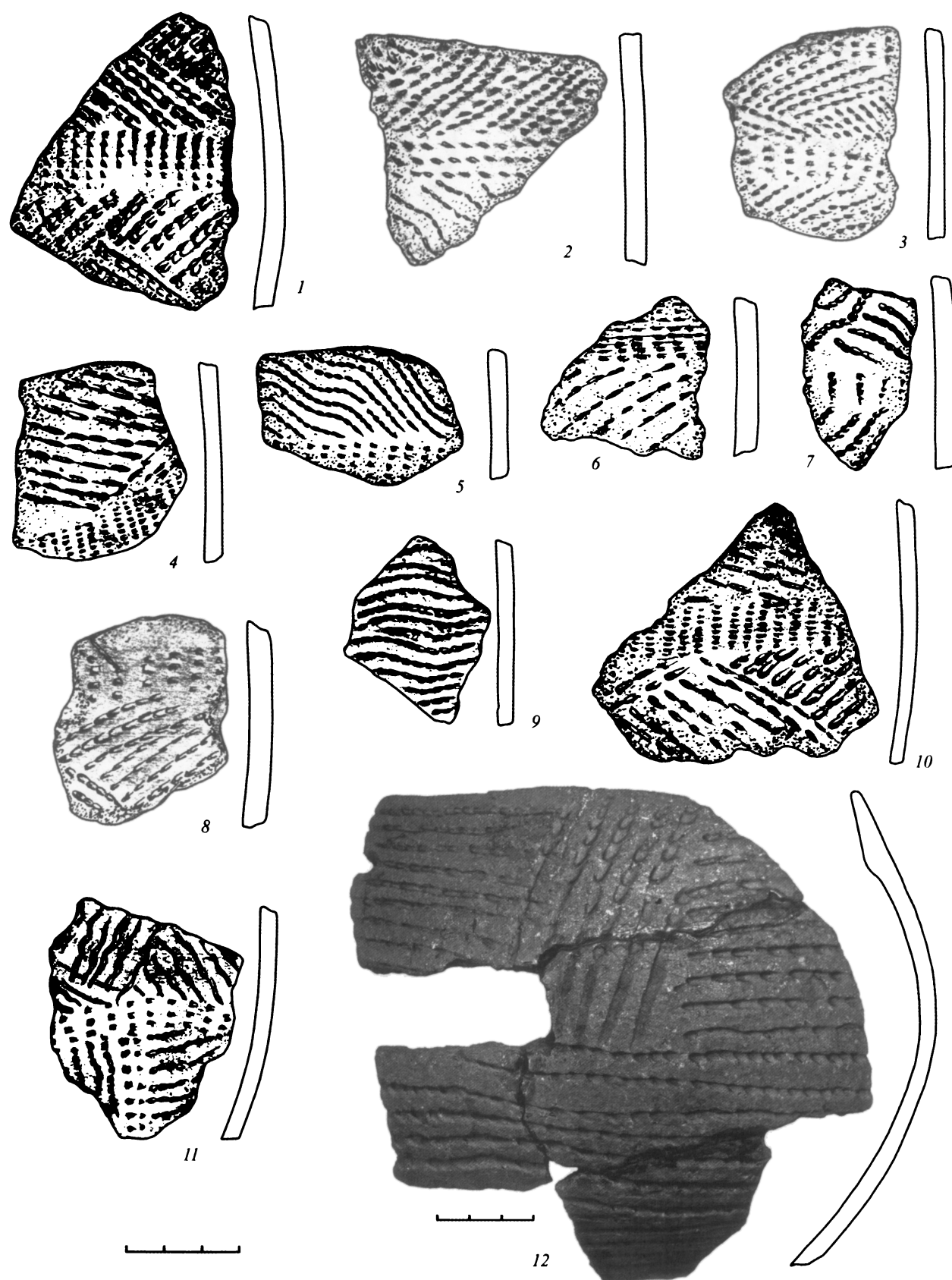

Рис. 6. Поселение Полуденка I.
Керамика с отступающе-накопчатый орнаментом (кокшаровско-юрьинский тип)

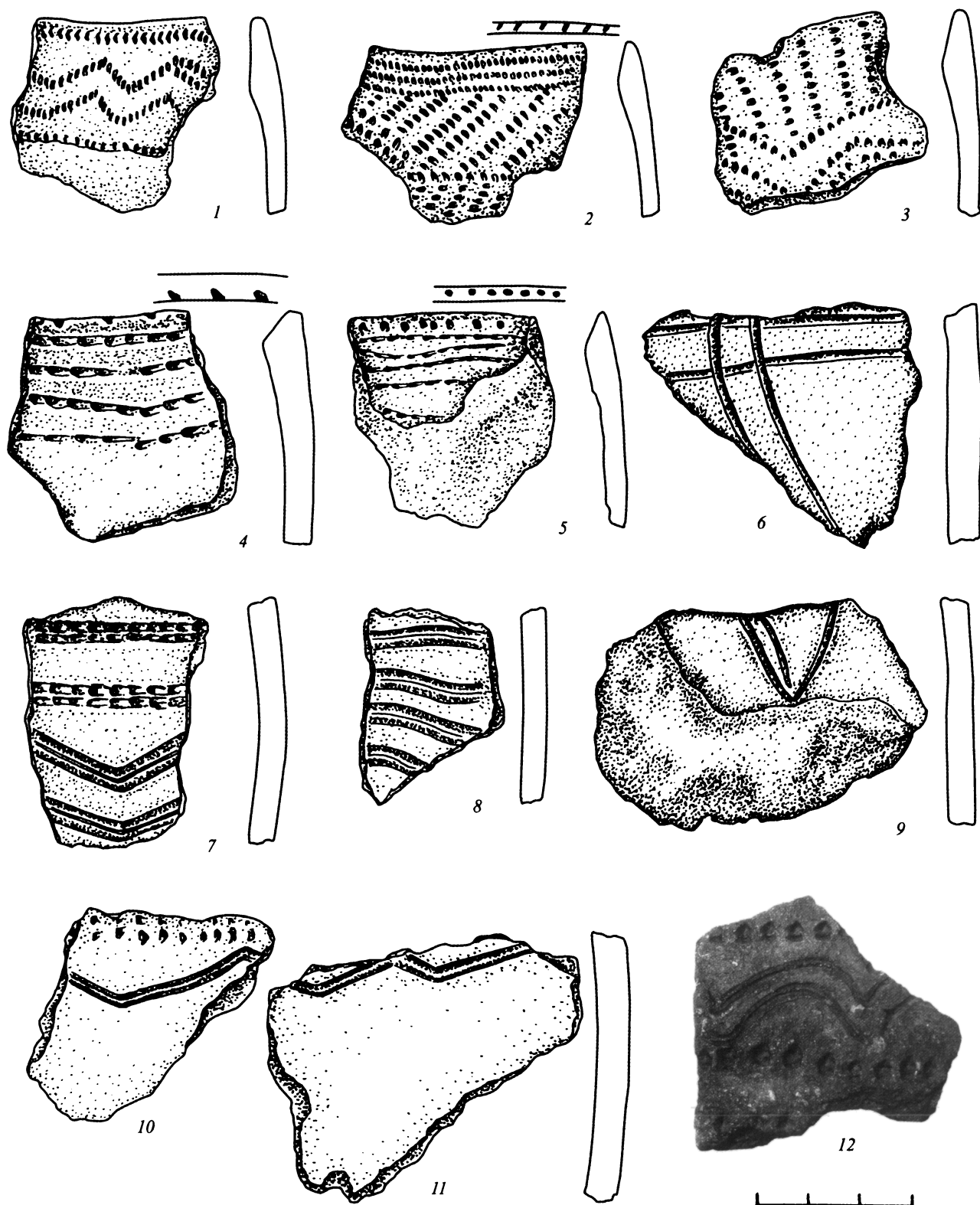

Рис. 7. Поселение Полуденка I. Керамика с накольчатым орнаментом (1–3); керамика с отступающе-накольчатым орнаментом: кошкинский тип (4, 5); керамика с прочерченным орнаментом: боборыкинский тип (6, 9); басыяновский тип (7, 8, 10–12)

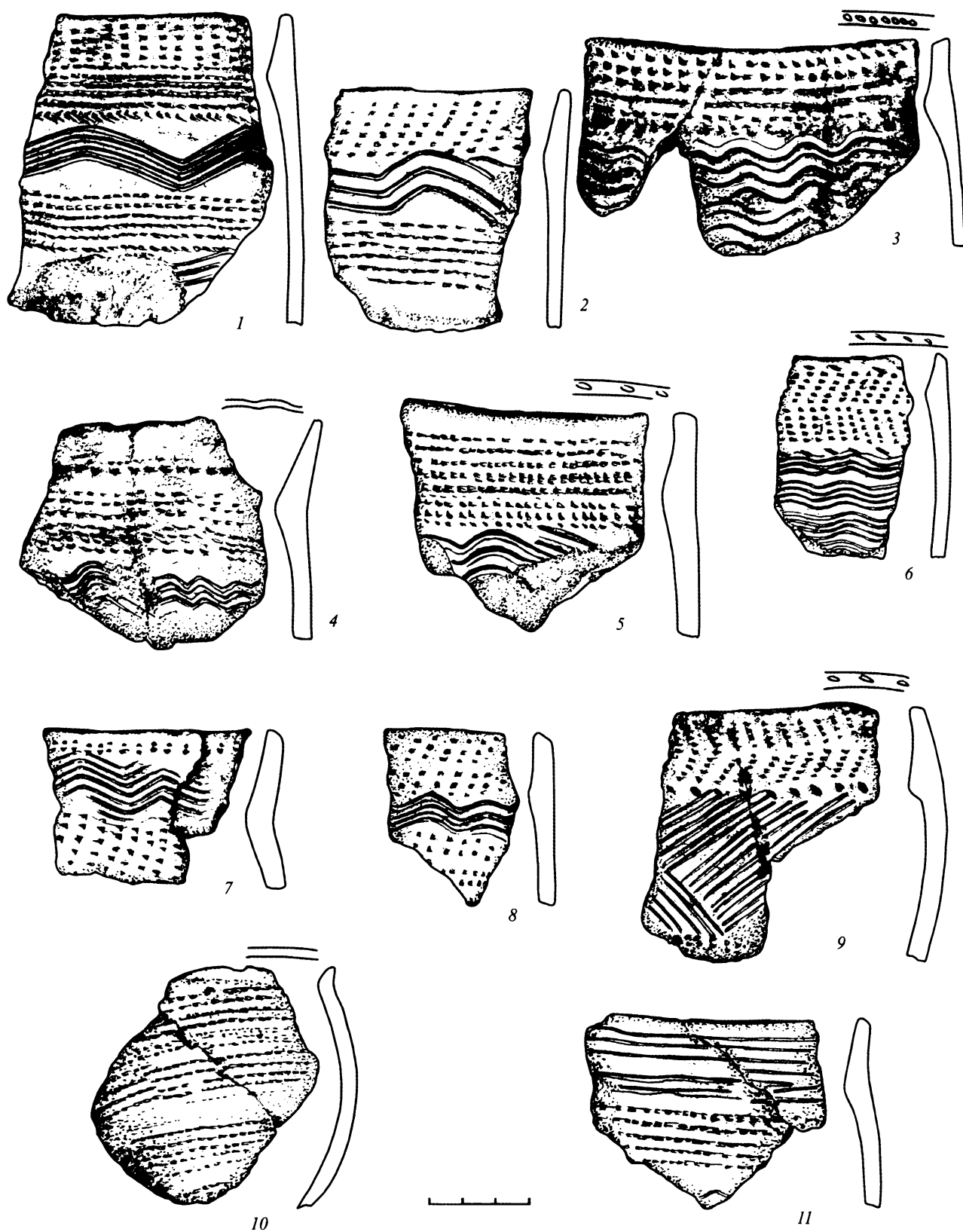

Рис. 8. Поселение Полуденка I.
Керамика с волнисто-гребенчатым орнаментом (полуденский тип)

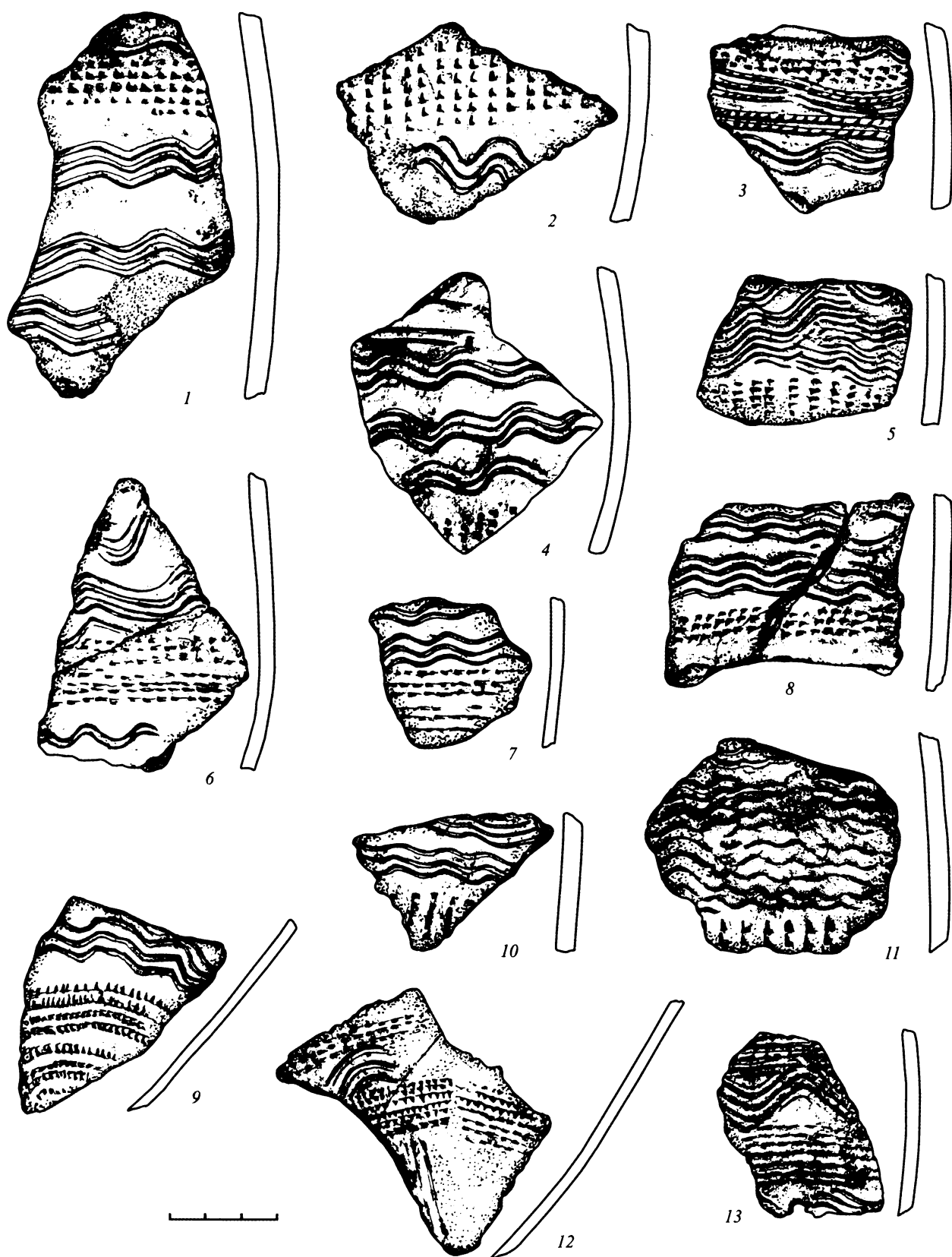

Рис. 9. Поселение Полуденка I.
Керамика с волнисто-гребенчатым орнаментом (полуденский тип)

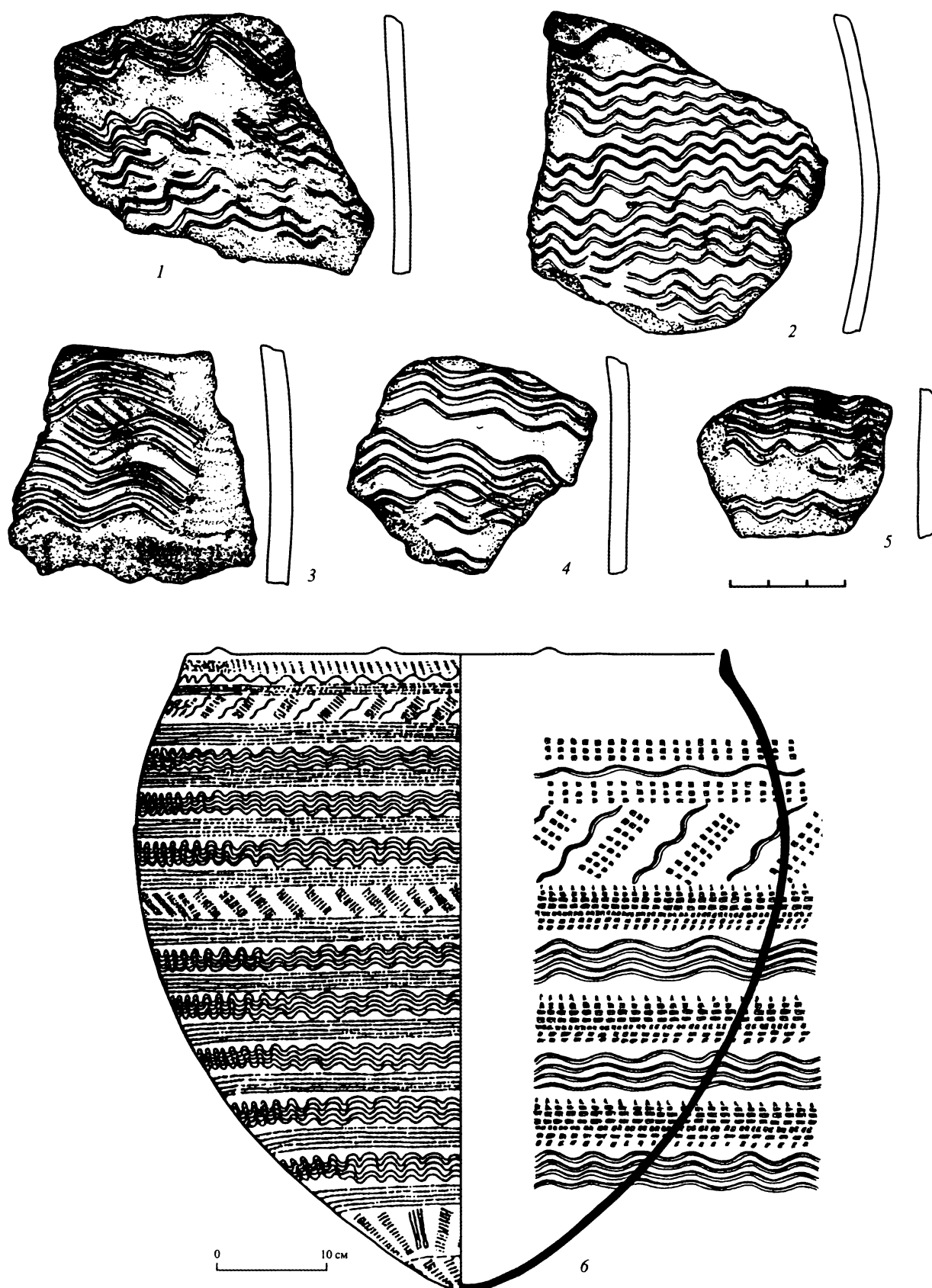

Рис. 10. Поселение Полуденка I.
Керамика с волнисто-гребенчатым орнаментом (полуденский тип)

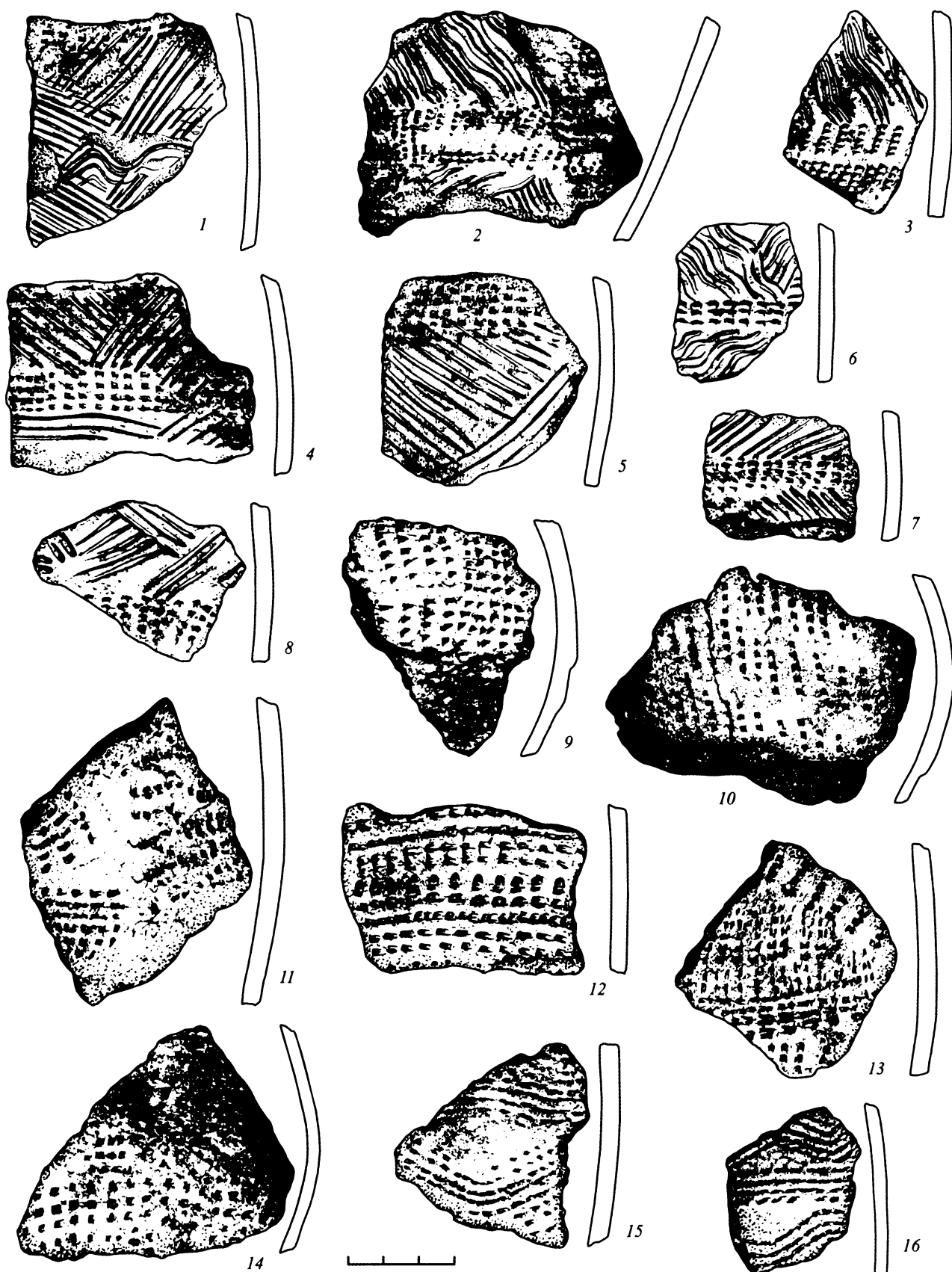

Рис. 11. Поселение Полуденка I.
 1–8 – керамика с волнисто-гребенчатым орнаментом (полуденский тип);
 9–16 – керамика с гребенчатым орнаментом (полуденский тип)

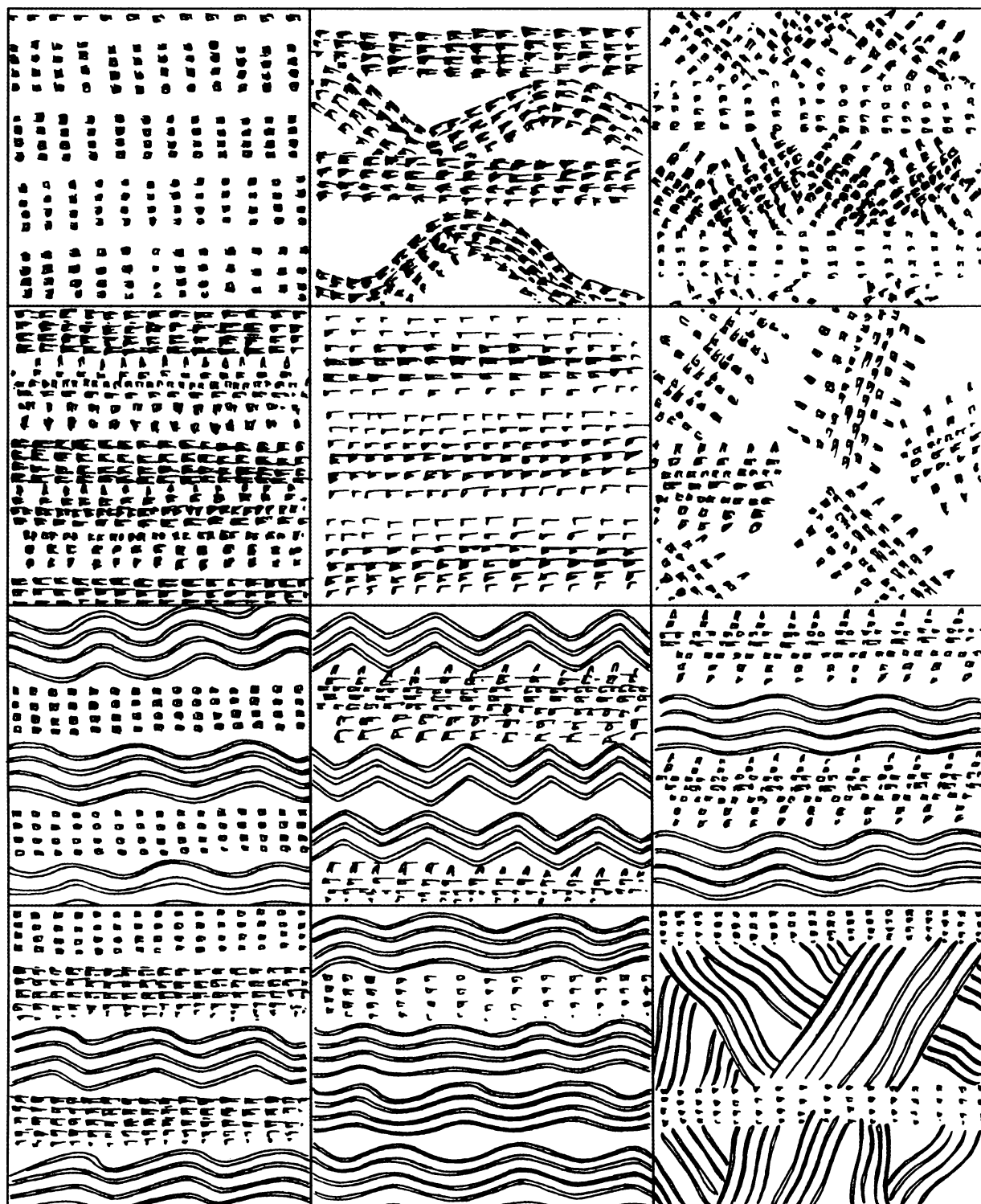

Рис. 12. Поселение Полуденка I.
Варианты орнаментальных схем керамики полуденского типа

низкие наплывы с внутренней стороны венчиков. В глиняном тесте преобладает примесь песка. Форма оттисков орнамента свидетельствует о том, что он отличался широким рабочим краем и к поверхности ставился под наклоном.

К кошкинскому типу керамики относятся фрагменты венчиков (3 экз.) и стенок (2 экз.) (рис. 7 – 4, 5), к боборыкинскому — фрагменты стенок сосудов (2 экз.) (рис. 7 – 6, 9). Все они находились в заполнении котлована жилища 1.

Самую многочисленную группу составляет *волнисто-гребенчатая* (по О. Н. Бадеру) керамика полуденского типа, которая была найдена в заполнении и на дне жилища. К ней относятся обломки венчиков (74 экз.) и стенок (644 экз.) не менее чем от 54 сосудов. За некоторым исключением сосуды представлены одним-тремья обломками. Орнамент на них настолько однообразен, что разложить их по сосудам оказалось затруднительно.

Днища полуденских сосудов имели приостренную форму. Диаметр устья, где это возможно определить, варьируется от 14 до 36 см. Структура глиняного теста неплотная, из примесей визуально определяются тальк, дресва, иногда песок. Большинство фрагментов имеют шероховатую поверхность, толщина стенок от 0,4–0,8 см. Край венчика прямой или волнистый, срез широкий и плоский, часто орнаментированный наколами. С внутренней стороны венчика обязательно присутствует наплыв высотой от 1,5 до 3,0 см, с острым или сглаженным ребром. Иногда он массивен и неаккуратен (плохо заглажены места наложения лент, разная высота и форма ребра наплыва). В некоторых случаях наплыв орнаментирован прочерченной волнистой линией, которая наносилась гребенчатым штампом. На одном фрагменте наплыв оформлен прочерченной «ромбической сеткой», на двух других «палочкой» была проведена волнистая линия. Орнамент плотно покрывает поверхность сосудов, пустые зоны отсутствуют. Он наносился исключительно с помощью гребенчатого штампа с использованием разнообразных приемов — печатания, шагания, шагания с протаскиванием, отступления (рис. 8).

По композиции можно выделить три группы керамики. Первая — самая многочисленная — объединяет обломки сосудов с чередующимися зонами, заполненными прочерченными и шагающими (реже — шагающе-протасканными или печатными) оттисками гребенчатого штампа (рис. 9). Чередование могло быть последовательным (например, один ряд наносился в технике прочерченного гребенчатого штампа, один ряд — в шагающей технике) или зональным, когда пояски, выполненные в шагающей, шагающе-протаскнутой или печатной технике служили разделительными зонами, а пространство между ними заполнялось прочерченными волнами. Имеются примеры, когда не был выделен бордюр или отсутствовали разделительные пояски. Орнамент в этом случае состоял только из волнистых линий, иногда разнонаправленных (рис. 10 – 1–5).

Вторая группа керамики отличается тем, что пространство между разделительными поясками было заполнено наклонными прямыми или волнистыми линиями, образующими взаимопроникающие зоны или заштрихованные треугольники (рис. 11 – 1–8).

В орнаментации третьей группы керамики не использовался такой прием, как прочерчивание (рис. 11 – 9–16). Для этой группы характерно горизонтальное членение композиции, чередование рядов из прямых и волнистых линий, наличие поясов из вертикальных оттисков гребенчатого штампа. Весь набор вероятных орнаментальных схем на полуденских сосудах из жилища включает 12 вариантов (рис. 12).

В свое время О. Н. Бадер ввел понятие полуденского этапа в развитии уральского неолита⁹. Основанием для этого послужили материалы из несмешанного, по его мнению, слоя полуденской землянки¹⁰. Для керамики данного этапа он назвал характерным частое употребление гребенчатого штампа, но лишь как дополнение к волнисто-прочерченному орнаменту и «отступающей палочке»¹¹. Декорирование в технике «шагающей гребенки» он считал характерным для поздних памятников полуденского этапа¹². Согласно нашим исследованиям, керамический комплекс жилища не является однородным: в нем представлены все типы неолитической керамики Среднего Зауралья; сосуды сильно фрагментированы; керамика разных типов залегала в одних и тех же стратиграфических и планиграфических условиях. Наиболее представителен в комплексе полуденский тип керамики. Его особенностью является использование в орнаментации исключительно гребенчатого штампа, но в разных техниках — прочерченной, шагающе-протаскнутой, печатной. Такой технический прием, как

«шагающая» гребенка применялся достаточно часто для нанесения бордюрных и разделительных зон. Все отмеченные особенности вносят определенные уточнения в устоявшиеся представления о памятнике и об облике полуденского типа керамики.

¹ Старков В. Ф. О так называемых «богатых буграх» в лесном Зауралье // Вестник МГУ. № 5. – М., 1969; Баранов М. Ю. К истории изучения Полуденских холмов в XIX – середине XX вв. // ВАУ. – Екатеринбург–Сургут, 2008. – Вып. 25.

² Бадер О. Н. Новые раскопки близ Тагила в 1944 г. // КСИИМК. – 1947. – Вып. XVI; Бадер О. Н. Новый тип неолитического поселения на Урале // СЭ. – 1949. – № 2. – С. 144–149.

³ Сериков Ю. Б. Результаты трасологического анализа поверхности каменных орудий с неолитической стоянки Полуденка I // СА. – 1974. – № 1. – С. 135–147.

⁴ Арефьев В. А. Зооморфные мотивы оформления края сосудов со стоянки Полуденка I // СА. – 1984. – № 1. – С. 229–235.

⁵ Бадер О. Н. Отчет о раскопках древней стоянки на берегу р. Полуденка близ г. Н. Тагила осенью 1945 г. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника. – Ф. 2. Оп. 4. Д. 14.

⁶ В 1945 г. вскрытая площадь составила около 100 кв. м. Экспедиция проходила глубокой осенью. Половину срока О. Н. Бадеру пришлось работать одному. Находки заносились в полевую опись суммарно, они складывались в пакеты (в среднем по 40 предметов) и проходили камеральную обработку уже в музее.

⁷ Бадер О. Н. Новый тип неолитического поселения на Урале. – С. 145; рис. 2.

⁸ Герасименко А. А. Характеристика керамики поселения Евстюниха I // ВАУ. – Екатеринбург–Сургут, 2008. – Вып. 25. – С. 54; рис. 5 – 1; С. 66; рис. 15 – 6; С. 69; рис. 18 – 1–5.

⁹ Бадер О. Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. – МИА. – 1970. – № 166. – С. 162.

¹⁰ Там же. – С. 158.

¹¹ Там же. – С. 162.

¹² Там же.